

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Петров Владимир Валерьевич

**Развитие университетских систем
в условиях социокультурных трансформаций**

5.7.7. Социальная и политическая философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Новосибирск - 2023

Работа выполнена в отделе социальных и правовых исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук.

Научный консультант:

Диев Владимир Серафимович, доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты:

Бельский Виталий Юрьевич, доктор философских наук, профессор, ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», кафедра философии, профессор;

Борисенков Владимир Пантелеймонович, академик РАО, доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова», факультет педагогического образования, кафедра истории и философии образования, заведующий кафедрой;

Петрова Галина Ивановна, доктор философских наук, профессор, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», философский факультет, кафедра онтологии, теории познания и социальной философии, профессор.

Защита диссертации состоится «6» декабря 2023 года в 15:00 на заседании диссертационного совета МГУ.057.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4 (учебно-научный корпус «Шуваловский»), философский факультет, аудитория А 518 (Зал заседаний Ученого совета факультета).

E-mail: diss@philos.msu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/057.1/2607>.

Автореферат разослан «__» октября 2023 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

Е.В. Брызгалина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

В современных развитых обществах преемственность поколений во многом обеспечивается социальным институтом образования. Подготовка специалистов в высшей школе традиционно связана с профессиональными направлениями, требующими от исполнителей квалификации высокого уровня. Общество, как организационная форма воспроизводства социальности, определяет требования к системе образования, но развитие образования как одного из важнейших социальных институтов невозможно без глубокого философского анализа универсальных законов строения и функционирования общества, что особенно остро проявляется при смене цивилизационных ориентиров. В условиях системных трансформаций отечественная система образования столкнулась с рядом существенных проблем, обусловленных переходом социума к новой ступени своего развития, что оказало влияние на требования, предъявляемые к ней со стороны всех акторов образовательного процесса.

Под влиянием произошедших глобализационных процессов, направленных на унификацию национальных образовательных систем, только за последние два десятилетия было принято множество реформаторских решений, кардинально влияющих на траекторию развития отечественного образования на всех уровнях: попытка перехода на Болонскую систему, принятие нового закона «Об образовании в Российской Федерации», директивные решения о создании национальных исследовательских, федеральных, опорных и других типов университетов, реализация программ «5–100–2020» («Проект ТОП-100»), «Приоритет–2030», разделение университетов по категориям и уровням финансирования и т.д., не приведших к заявленному результату, а именно существенному повышению конкурентоспособности отечественных университетов на глобальном образовательном рынке. Косвенно это может подтверждаться позициями, занимаемыми российскими университетами в

мировых рейтингах: за исключением единичных случаев, они находятся не выше второй третьей сотни, если вообще туда попадают¹.

Глубокие структурные изменения, произошедшие в национальных системах образования под влиянием глобализации, оставили серьезный отпечаток на развитии университетов: для них существование в прежнем, «классическом», виде неизбежно приводит к кардинальному сдвигу, что отмечается в трудах отечественных (А.М. Аблажей, Н.В. Головки, В.С. Диев, Р.В. Каменев, Г. А. Ключарев, В.В. Крашенинников, Ю. В. Кудряшов, Е. В. Кудряшова, В. В. Миронов, В. И. Паршиков, Г.И. Петрова, В.И. Разумов, О. Н. Смолин, М.М. Соколов, С. Э. Сорокин, С.И. Черных, М.Д. Щелкунов и др.) и зарубежных (Й. Виссема, Б. Кларк, Т. Иглтон, Г.Ицковец, Дж. Салми и др.) исследователей.

Интенсивное развитие наукоемкого бизнеса способствует стремительному изменению рынка профессионального труда, для которого требуется подготовка высококвалифицированных специалистов нового уровня, в то время, как со стороны государственных структур к университету формируется запрос на помощь в решении социальных и экономических проблем, но ограничивается финансовая поддержка и достаточно жестко определяется дальнейшее направление развития, при этом исследовательская база научно-образовательных систем продуцирует новое знание со стремительно возрастающей скоростью, увеличивая количество направлений подготовки и новых междисциплинарных областей. В изменившихся социокультурных условиях университет прежней, классической модели, изначально нацеленный, как институция, на производство фундаментального знания, оказывается не в состоянии удовлетворить запросы, предъявляемые социумом, и в первую очередь, оказывается не в состоянии выполнить задачу по сохранению социального потенциала общества, что приводит к необходимости пересмотра роли, цели и задач, реализуемых университетами. Для того, чтобы составить

---

¹ См., например, QS Top Universities [Электронный ресурс] // URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2021> (Дата обращения 22.09.2021)

прогноз относительно возможных результатов трансформации университетов, необходимо выявить факторы, обуславливающие успешность реализации той или иной модели в рамках национальных систем образования.

Актуальность исследования обусловлена следующими противоречиями: во-первых, между общественными трансформациями, обуславливающими изменение роли образования как социального института и выполнением им традиционных задач, таких как духовное и знаниевое становление личности, формирование компетенций у молодого поколения, межпоколенческая трансляция знаний; во-вторых, между участием образования в реализации потребности государства в сохранении и развитии социального потенциала общества и необходимостью выработки эффективных мер по его адаптации к динамичным изменениям, влекущими за собой кризис существующих моделей, в том числе и высшего образования; в-третьих между попыткой преодоления кризиса в развитии модели высшего образования путем интеграции в международное образовательное пространство, переориентацией на европейскую и англо-саксонскую модели и спецификой их адаптации к российской образовательной политике.

Таким образом, происходящие изменения модели высшего образования в России, обусловленные глобальными процессами трансформации обществ, с одной стороны являются предсказуемыми, а с другой требуют проведения глубокого сравнительного анализа и изучения социокультурной специфики для обоснования модели, позволяющей сформировать адекватный ответ запросам социума и создать тем самым условия для сохранения и развития социального потенциала страны.

Проблема, на решение которой направлено данное исследование, может быть сформулирована следующим образом: с одной стороны, в условиях произошедших глобализационных преобразований требуется выстроить развитие отечественных университетских систем в соответствии с некоторой моделью, позволяющей сформировать адекватный ответ запросам социума и создать тем самым условия для сохранения и развития социального потенциала

страны, но с другой стороны, отсутствует понимание, что может выступить в качестве основы данной модели в трансформирующихся обществах.

Используемый нами термин «университетская система» является более широким понятием, чем термин «университет», особенно в отечественной традиции. Университетская система является технологическим воплощением реализуемой модели высшего образования. Фактически университетская система представляет собой структурное объединение компонентов, дающих возможность реализации научно-образовательного потенциала страны в рамках той идеи, которая будет определять уровень ее притязаний в развитии на ближайшие десятилетия, что обусловит требования к подготовке кадров, а также роль университета и высшего образования в обществе.

Университетская система представляет собой комплекс упорядоченно взаимодействующих и взаимозависимых структур, образующих единое целое и позволяющих реализовать задачи образования как социального института в рамках социокультурно обусловленной модели.

Наиболее распространенным примером университетской системы в настоящее время является модель университета нового поколения, включающая в себя: образовательную структуру, осуществляющую трансфер знаний и технологий; научные структуры, занимающиеся производством фундаментального знания; экспериментально-производственные структуры, способствующие выводу на региональный и глобальный рынки новых разработок и технологий. В некотором приближении в отечественных реалиях в качестве аналога данной модели мы можем рассматривать университеты, которые взаимодействуют с исследовательскими институтами Российской академии наук и промышленными организациями, однако полностью назвать это партнерство системой некорректно, поскольку здесь речь может идти о взаимодействии нескольких различных юридических лиц, причем разной подведомственности. В западной традиции понятие университетской системы во многих случаях может отождествляться с понятием «университет», поскольку именно на базе университета происходит и производство

фундаментального знания, и трансфер знаний и технологий, и внедрение результатов исследований.

Настоящее диссертационное исследование посвящено философскому исследованию основных тенденций развития университетских систем в условиях социокультурных трансформаций. Мы обращаемся непосредственно к университетским системам, потому что именно они выступают, по сути, «флагманом» как системы образования, так и науки в целом: как известно, ведущие университеты, выступая в качестве мощных центров продуцирования научного знания и трансфера технологий, являются катализаторами инновационного развития социума. Широкое университетское образование, в отличие от узкопрофильного специального, основано на разработке и внедрении новых технологий, «работая на опережение», позволяет достичь профессионального уровня компетентности; оно ориентировано и на передачу знаний (которые постоянно обновляются), и на овладение базовыми компетенциями (позволяющими, по мере необходимости, приобретать знания самостоятельно), и на обучение в процессе создания новых знаний (за счет интеграции фундаментальной науки, образовательного процесса и производства). Наиболее резко траектория университетского образования меняется в кризисные, переломные моменты жизни социума, когда дальнейшее развитие университетов по существующим схемам и моделям, прекрасно зарекомендовавшим себя на предыдущих исторических этапах, оказываются проблематичным в связи с невозможностью адекватно ответить на изменившиеся запросы общества. Однако университетские системы, хотя и обладают определенной степенью автономии, не могут развиваться «вне» национальных систем образования, которые «обслуживают» то или иное конкретное государство.

Российская система образования в настоящее время переживает серьезный кризис (который является следствием системного кризиса всего общества), на фоне существенного ослабления государственной поддержки науки и образования. Этот кризис усугубляется кризисом мировой системы

образования, переходящей к новой системе ценностей ценностей информационной цивилизации, получившей название «информационное общество», концепция которого была сформулирована в 60-х годах XX века в работах таких зарубежных авторов, как Д. Белл, П. Дракер, Е. Масуда, А. Тоффлер, а так же отечественных В. Л. Иноземцева, А. И. Ракитова, Р. Ф. Абдеева и др.

Информатизация российского общества обусловила переосмысление и новую интерпретацию социокультурных смыслов и стереотипов деятельности в изменившихся социально-экономических и общественно-политических условиях. В результате формирования единой информационной системы (образовавшейся в результате слияния телекоммуникационной, компьютерно-электронной, аудиовизуальной техники) создаются национальные и глобальные информационные системы, пересматривается формат взаимодействия как внутри системы образования между ее уровнями, так и между образовательными и научными организациями.

Для наиболее полного осмысления развития университетских систем в условиях смены ценностных установок и попыток внедрения новых подходов и технологий в рамках всей системы образования, необходим общефилософский анализ теоретических предпосылок его развития. Философия способствует анализу образовательного процесса как целостности, охватывающей все многообразие проявлений образования, все виды и уровни его особой стадии развития в образовательном пространстве. Применение философского анализа поможет выделить задачи и структуры деятельности в развитии университетских систем. Философия обеспечивает системное видение образования, понимаемого как один из решающих факторов социально-экономического и социально-культурного развития страны. В контексте вопросов развития университетских систем важно переосмысление современной социальной философией вопросов взаимодействия науки и образования и выявление основных тенденций образовательной политики в данной области.

В данном исследовании предпринята попытка разработки понятийной конструкции и выявления концептуальных оснований модели развития университетов в трансформирующихся обществах, что позволит определить форму, структуру и функции университетских систем на современном этапе отечественной социокультурной динамики, что будет способствовать выбору современных цивилизационных ориентиров развития и поиску путей решения проблемы модернизации. Работа проведена с учетом опыта развития зарубежной и отечественной социальной мысли и строится на основе учета исследовательских парадигм, конкурирующих в рамках предметного поля социальной философии. Результаты исследования имеют особое значение в условиях кризиса современного российского общества, мучительно ищущего свою социокультурную идентичность, стремящегося создать эффективную систему социальной организации.

Степень разработанности темы

В настоящее время существует достаточно большое количество работ, посвященных анализу теоретико-методологических общих проблем образования в целом. Прежде всего, следует выделить работы В. А. Дмитриенко, Н. А. Князева, П. В. Копнина, Е. А. Мамчур, В. А. Мейдера, Б. О. Майера, Н. В. Наливайко, Н. Ф. Овчинникова, А. П. Огурцова, Н. С. Розова, В. В. Целищева, В. С. Швырева и ряда других авторов. Анализ сущности и тенденций развития образования в эпоху информационно-компьютерной революции, становления информационного общества и формирующегося общества знания содержится в работах как зарубежных (Д. Белл, Дж. Вейценбаум, П. Дракер, М. Кастельс, М. Маклюэн, Е. Масуда, А. Тоффлер, Ф. Уэбстер), так и отечественных исследователей (Р. Ф. Абдеев, В. В. Василькова, Л. А. Вербицкая, В. А. Иноземцев, А. И. Ракитов и др.), но собственно университетское образование рассматривается в работах данных авторов лишь фрагментарно.

В контексте социально-философского анализа проблемы формирования интеллектуальной зависимости от глобального сообщества в высшем

образовании и вопросов становления национальных образовательных систем интерес представляют работы отечественных авторов (М.А. Абрамовой, И.А. Батаниной, М. В. Богуславского, Л. А. Василенко, В. П. Вахтерова, Е.Г. Водичева, Е.В. Грунт, Н.С. Ероховой, С. И. Зиновьева, В. А. Змеева, Г. М. Коджаспирова, А.А. Лавриковой, С. И. Макаровой, А. В. Меренкова, Я. Ю. Моисеенко, Е. А. Назаровой, Н. Г. Поповой, Л. А. Степашко, Н. В. Трубниковой, В. Г. Торосьяна, Е. Г. Филатовой, С. А. Шароновой, О. Е. Шумиловой и др.) и зарубежных исследователей (М. Врионидиса, К. Дамм, М. Сунарто, К.Лугма, Т.-Х. Чанга, М. Юмарик, и др.), где выявляются тенденции развития высшего образования в целом в эпоху социокультурных трансформаций, но при этом отдельно университетское образование не выделяется.

Важное значение для нас имеют работы, в которых рассматриваются особенности знаниевой экономики, определяющей становление отечественной системы образования. Это труды социологов З. Баумана, В. Бранского, Э. Гидденса, В. Иноземцева и др. Анализ проблем высшего образования проведен в работах Э. А. Азроянца, Е .В. Брызгалиной, В. С. Диева, В. А. Колесникова, В. А. Мейдера, Н. В. Наливайко, И. А. Пфаненштиля, Н. Л. Румянцевой, Л. А. Степашко, Т. Т. Тимофеева, С. И. Черных, М. Д. Щелкунова, Ю. В. Яковца и др., где выявлены важные аспекты развития отечественной системы образования в целом, но университетское образование приводится лишь в качестве отдельных примеров.

Обращаясь к развитию отечественных университетских систем, невозможно не затронуть и вопросы современной Российской образовательной политики, анализирующиеся в исследованиях В. С. Аванесова, А. Е. Волкова, Е. Е. Вяземского, Б. С. Гершунского, В. С. Диева, С. В. Камашева, Я.И. Кузьминова, Е.В. Кудряшовой, Н. В. Наливайко, В. И. Панарина, В. А. Полякова, В. А. Садовниченко, В. Н. Филиппова и др. Большой интерес для философского осмысления современной образовательной политики представляет также литература, посвященная российскому законодательству в

области современного отечественного образования. Это работы не только философов, но и юристов, политиков (Т. А. Арташкина, Е. В. Буслов, В. А. Грачев, О. Н. Смолин, Я. С. Турбовской и др.).

Анализ практики развития региональных высших учебных заведений в условиях трансформирующегося общества проводится в работах М. И. Ананич, О.Д. Бугаенко, Н.В. Головки, В.С. Диева, Р.В. Каменева, Г. А. Ключарева, В.В. Крашенинникова, В. И. Кудашова, Ю. В. Кудряшова, Е. В. Кудряшовой, В. В. Миронова, В. И. Паршикова, Г.И. Петровой, В.И. Разумова, О. Н. Смолина, С. Э. Сорокина, А. Н. Чумакова, Е. В. Ушаковой и др. Важный вклад в определении роли университетов в развитии общества внесла идея «общественного понимания науки» У. Бодмера, а также концепция «второго типа» производства знания, которая рассматривается в работах М. Гиббонса, К. Лиможа, Х. Новотны, П. Скотта и М. Трой. Чрезвычайно значимыми для нас являются работы отечественных исследователей, посвященные анализу взаимодействия науки и общества это труды З. А. Абасова, А. М. Аблажея, Н.А. Ащеуловой, А.А. Гордиенко, И.Г. Дежиной, С. Ю. Пискорской, Ю. М. Плюснина, В. В. Целищева и ряда других исследователей. В данных работах детально разбираются тенденции развития современной науки, что является важным при определении ключевых принципов функционирования университетских систем. Кроме того, при определении тенденций развития университетских систем на базе существующих научно-образовательных центров особый интерес для нас представляют работы исследователей-практиков, уделявших огромное внимание вопросам формирования научно-образовательного потенциала Сибирского региона на различных уровнях его проявления (Е. И. Биченков, В. Н. Врагов, А.А. Гордиенко, Н. С. Диканский, Н. Л. Добрецов, В. А. Коптюг, М. А. Лаврентьев, В. А. Миндолин, А. А. Никитин, Н. И. Яворский и др.).

Тем не менее, при всех несомненных достоинствах работ перечисленных авторов следует отметить, что для большинства из них характерна та или иная специальная направленность и фрагментарность, подразумевающая освещение

отдельных аспектов развития современного образования, но не целостный анализ обозначенной нами проблемы.

Процессам, связанным с формированием «университетов нового типа» (предпринимательский, инновационный, исследовательский, сетевой, третьего поколения и т.д.) в российской действительности посвящены работы Б.Л. Агранович, М.В. Бунчука, Н.В. Головки, А. О. Грудзинского, О. В. Зиневич, Е.А. Князева, Л. В Кобзевой, О.А. Латухи, В.В. Маковеевой, Л.Е. Никифоровой, Ю.П. Похолкова, Ю.В. Пушкарёва, Е. А Рузанкиной, и др.

Социальная ответственность университетов рассматривается в работах А. Гизатуллина, С. Гончарова, М. Корсакова, Н. Кричевского, М. Лучко, А. Нагорнова, О. В. Перфильевой, Е. С. Поповой, М. С. Рахманова, В. М. Саввинова, В. Н. Стрекаловской и ряда других исследователей.

С позиций философии образования анализ развития университетов выполнен Б.С. Гершунским, С.И. Гессеном, Э.Н. Гусинским, Г.Л. Ильиным, А. П. Огурцовым, В. В. Платоновым, Ю.И. Турчаниновым, Г. П. Щедровицким, и другими.

Значительное число научных работ посвящено вопросу участия университетов в развитии российских регионов (И.В. Аржанова, И. Г. Асадуллина, О.М. Бобиенко, С.В. Голубев, К.А. Пунина, Н.Г. Скворцов, С.А. Смирнов, Л.А. Фадеева, О. Ю. Челнокова и др.) и проблемам реализации третьей общественной миссии (А.Е. Волков, Е.В. Кудряшова, Я. И. Кузьминов, В.А. Садовничий и др.).

Непосредственно развитию университетов, их структуре, моделям управления, кадровому составу как студенческой, так и профессорско-преподавательской среды, а также возможной вариативности взаимоотношений с окружающей социальной реальностью посвящены работы известных зарубежных ученых (Й. Виссемы, Б. Кларка, Т. Иглтона, Г. Маркузе, Т. Парсонса, Дж. Салми, Д. Сигела, Д. Вальдмана, А. Линка, и др.) и отечественных исследователей (В.С. Анищенко, И.В. Брылиной, В. С. Диева, Г. И. Петровой, И.А. Самылиной, М.Д. Сметаниной, М. М. Соколова и др.),

которые отмечают, что изменения, происходящие в современном университете, по своей кардинальности ставят под серьезнейшее сомнение возможность и необходимость дальнейшего университетского образования «в классической исторически сложившейся форме». О том, что университету требуются перемены, говорили эксперты международного уровня Л. Демаре и Ж. Плуен еще в Докладе Юнеско 2005 г., устаревание классической университетской модели отмечает Ж.-Ф. Лиотар, обращая внимание на то, что университет теряет ряд своих функций. Т. Иглтон открыто обозначает проблему «вымирания» классического университетского образования в наше «неклассическое» время, а М. Соколов фиксирует внимание на глубокой деградации университетов за исключением оторванной от массового образования элиты. Кризису классической университетской системы посвящены работы Ю. Хабермаса, Б. Ридингса, Р. Барнетта и ряда других исследователей. Основная проблема, которая обсуждается в западной литературе, та же самая, что и в российских реалиях идентификация современного университета как университета, отвечающего требованиям информационного общества и формирующегося общества знания. В рамках этого Г. И. Петрова обозначает, что университет «традиционной» классической модели, нацеленной в прошлом на формирование специалистов, владеющих конкретными умениями, знаниями и навыками, действительно «умер», но он уступил место новому университету, ориентированному на создание культурных форм, в том числе и знаний, которые должны формироваться постоянно таким образом, чтобы человек мог устоять, выжить и быть в нестабильных ситуациях успешным.

Одним из определяющих направлений развития университетов является тема изменившихся взаимоотношений образовательных систем, власти и общества, которая рассматривается в работах К. Антонелли, Г. Ицковца, Й. Виссемы, Дж. Салми, Н. В. Наливайко, С. И. Черных и ряда других исследователей, что дало базисную основу для нашего исследования.

Перечисленные работы представляют для нас несомненную ценность, но каждая из них имеет свою узкую направленность.

Необходимо отметить, что монографических работ по тематике развития собственно университетских систем как комплекса упорядоченно взаимодействующих и взаимозависимых структур неоправданно мало, что не позволяет говорить о полноте проведенного социально-философского анализа их развития в трансформирующихся обществах.

Цель исследования разработать и обосновать на основе проведения сравнительного анализа различных модификаций университета как отражения социокультурных изменений и преобразования модели высшего образования в условиях современных трансформаций обществ модель университетской системы, позволяющую обеспечить реализацию задачи по сохранению и развитию отечественного социального потенциала.

Обозначенная цель обусловила постановку следующих **задач**:

- 1) определить сущность требований, предъявляемых обществом к университету и выявить характерные черты, приобретенные университетами под воздействием запросов социума;
- 2) выявить специфику организации и практики университетского образования в зависимости от запроса среды в условиях произошедших глобализационных преобразований;
- 3) определить условия, способствующие успешной адаптации модели университета нового поколения в национальных образовательных системах;
- 4) обозначить факторы, определившие траектории взаимодействия науки и высшего образования в российском обществе на современном этапе его развития;
- 5) выявить базовые основания развития научно-образовательного потенциала, способствующие созданию отечественных университетских систем;

- б) выработать авторское определение университетской системы и определить ее основные организационные принципы функционирования в российском социокультурном пространстве;
- 7) обозначить факторы, влияющие на развитие совокупного социального потенциала, учет которых является необходимым при разработке модели отечественной университетской системы;
- 8) выявить механизмы формирования кадрового потенциала в университетских системах и возможности их применения для развития социального потенциала страны;
- 9) определить возможность воспроизводства социального потенциала отечественными университетскими системами в условиях виртуализации образовательного пространства в рамках существующей образовательной политики.

Объектом диссертационного исследования является изменение института образования в целом и модели высшего образования вследствие современных социокультурных трансформаций.

Предметом исследования является модификация университетских систем как отображение социокультурных процессов трансформации современного общества и ответ на задачу по сохранению и развитию научно-образовательного потенциала страны.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- 1) на основе ретроспективного и сравнительного анализа развития трех европейских моделей университетского образования сформулирована доминирующая идея университета как учебного заведения, основополагающими целями которого являются воспитание, образование и формирование личности будущего члена национальной элиты; обозначены основные причины, сдерживающие формирование «универсальной» модели развития университета в трансформирующихся обществах;
- 2) показано, что процессы социокультурной трансформации общества, обусловившие потребность высшего образования в разработке мер по

адекватному реагированию на динамично возрастающие запросы социума, способствовали формированию университетской системы, в которой вуз выступает в качестве полноправного участника, определяющего вектор регионального и национального развития;

- 3) выявлено, что усиление направленности высшего образования на защиту национальных интересов и все большее включение его как актора в систему управления страной, обусловило неэффективность заимствования чужих образцов в силу недостаточного учета локальных социокультурных условий и в том числе, национальной специфики систем управления;
- 4) установлено, что характерными чертами, определившими развитие современной российской системы образования, стали основания базовой модели советской высшей школы, в которой лидирующими факторами являлись выполнение государственного заказа и ориентация на формирование коммунистических идеалов и ценностей советского образа жизни личности;
- 5) на основе сравнительного анализа модели организации науки и образования М. А. Лаврентьева и модели университета мирового класса Дж. Салми показано пересечение ключевых организационных принципов, позволяющих осуществлять эффективное взаимодействие академической науки, высшего образования и производства без слепого копирования зарубежных образцов и моделей в рамках существующей российской традиции;
- 6) выработано авторское определение университетской системы, представляющей собой комплекс упорядоченно взаимодействующих и взаимозависимых структур подготовки кадров национальной элиты;
- 7) показано, что образовательный потенциал является основополагающим с точки зрения совокупного социального потенциала общества и выражается, прежде всего, в уровне образования как результате предшествующей образовательной деятельности;

- 8) обосновано, что формирование образовательного потенциала в модели университетской системы является многоступенчатым процессом, на каждой ступени которой происходят качественные и количественные преобразования на основе выявленных механизмов, учитывающих исторические традиции организации высшей школы и научных исследований;
- 9) определена возможность формирования «концентрации талантов» в отечественных университетских системах, как базового основания воспроизводства социального потенциала на основе анализа современной российской образовательной политики в условиях виртуализации образовательного пространства.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что в нем выработано авторское определение университетских систем, выявлены их базовые концептуальные основания, сформулированы организационные принципы их построения, обозначены ключевые факторы, определяющие развитие университетов как «флагманов» системы образования, формирующей совокупный социальный потенциал.

Практическая значимость исследования состоит в результатах социально-философского анализа тенденций развития социального потенциала (в глобальном и региональном аспекте), выявлении влияния современных трансформаций общества на развитие образования и науки, определении запросов общества, основанного на информации и на знаниях к университетскому образованию, а также в определении тенденций развития университетских систем, объединяющих в единое целое комплекс упорядоченно взаимодействующих и взаимозависимых структур, включающий в себя, во-первых, образовательную структуру, осуществляющую трансфер знаний и технологий, во-вторых, научные структуры, занимающиеся производством фундаментального знания, в-третьих, экспериментально-производственные структуры, способствующие выводу новых разработок и технологий на региональный и глобальный рынки.

Комплексный характер полученного решения проблемы развития университетских систем говорит о том, что полученное решение является решением важной научной проблемы в области теоретического осмысления проблем социальной философии и философии образования и вносит значительный вклад в понимание сущности и специфики тенденций развития университетов как «флагманов» системы образования, формирующей совокупный социальный потенциал.

Полученные в диссертации результаты могут быть использованы в практической и просветительской деятельности по совершенствованию общественной жизни, ее социальных институтов, для разработки более эффективных технологий в сфере науки и образования. В частности, опыт Новосибирского государственного университета (имеющего статус Национального исследовательского университета), который дал эмпирическую базу для нашего исследования, может быть использован для построения прогнозов развития университетских систем. Теоретические положения и выводы данного диссертационного исследования могут быть использованы в дальнейшей разработке концепции общества как организационной формы совместной деятельности людей, выявлении типов и механизмов процесса общественного воспроизводства, решения философских проблем социального управления, выбора современных цивилизационных ориентиров развития и глобальных проблем современной цивилизации.

Положения и выводы представленной работы могут быть использованы при подготовке программ учебных (специальных и общеобразовательных) курсов. Результаты исследования могут оказать практическую помощь органам власти, регулирующим деятельность образовательных организаций высшего образования, руководству университетов в выстраивании взаимодействия со сферой производства, общественными организациями и местным сообществом. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке курсов «Социальная философия», «Философия образования»,

«Социология науки и образования», «Педагогика и психология высшей школы» и ряда других дисциплин.

Методология исследования основана на сочетании социально-философских подходов к анализу тенденций развития университетских систем в условиях изменяющегося общества, логического и исторического подходов, при анализе историко-философского материала применялись принципы системности и конкретности. Общая методологическая установка направлена на принцип взаимодополняемости междисциплинарного, системного, социокультурного и сравнительного подходов. Анализ университетского образования с точки зрения философии требует обращения к широкому кругу вопросов, которые находятся на пересечении различных областей знаний. В работе широко применяется междисциплинарный подход как эффективный инструмент, что позволило совместить процесс интеграции и дифференциации научного знания из различных предметных областей и осуществить структурно-функциональный анализ различных моделей университета.

Применение системного подхода позволило представить университет как сложный объект с разнообразными связями и отношениями, выявить современную специфику их выстраивания как внутри университета, так и во внешней среде в условиях системных трансформаций. Поскольку мы обращаемся к образованию во всеобщей взаимосвязи явлений, то социокультурный подход, позволил проследить трансформацию современного университета в диалектике противоречий между региональным и интернациональным, локальным и глобальным, традиционным и модернизационным.

Основанием для применения сравнительного подхода, применяемого нами в исследовании, выступила неспособность полно описать развитие современных научно-образовательных систем в категориях и терминах западного стиля мышления, что потребовало обращения к отечественной «не западной» точке зрения. В рамках данного исследования мы сфокусировались на комплексном анализе, основанном на принципе взаимодополняемости

указанных подходов, что позволяет представить целостное развитие университетского образования, как социокультурного феномена и определить его роль в формировании и развитии отечественного социального потенциала в условиях трансформации современного общества.

Поскольку в работе показана социокультурная обусловленность процессов формирования университетских систем и обозначена потребность в их непрерывном развитии, что напрямую связано с научно-техническим прогрессом, то для нас важна методология развития фундаментальной науки, составляющая основу методологии социальной философии применительно к образованию в целом.

В ходе исследования нами использовались методологические наработки и подходы, разработанные отечественными учеными, в частности результаты отдела социальных и правовых исследований Института философии и права Сибирского отделения РАН (А.М. Аблажей, М.А. Абрамова, А.А. Гордиенко, Н. В. Наливайко и др.), а также работы, посвященные общим вопросам методологии науки и образования (Н. В. Головкин, О.В. Зиневич, Н. С. Розов, В. В. Целищев и др.). Большую методологическую роль для нас имели философские работы, где показано, что современная ситуация характеризуется усилением процессов дифференциации и специализации научных знаний (В. А. Лекторский, В. С. Степин и др.). Как следствие, философская методология была обозначена нами как базис, соответствующий потребностям научного поиска при выявлении сущности, форм, методов и моделей развития современного университетского образования. В связи с тем, что теория и практика образовательных процессов может быть осмыслена лишь на междисциплинарном уровне, то наряду с философским, системно-генетическим и историко-генетическим подходами к проблеме образования, мы используем методы таких дисциплин, как социология, педагогика, теория управления и др. Применяемый нами метод философской концептуализации позволяет представить новый уровень анализа развития университетских систем в трансформирующихся обществах и преодолеть разрозненность подходов к его

исследованию, а социокультурный и культурфилософский подходы, применяемые в рамках работы позволили осуществить анализ процесса сохранения идентичности национальных университетов в условиях глобализации. Изучение теоретических материалов, связанных с развитием системы образования в целом, сделало необходимым применение аналитико-описательного метода, включающего как анализ отдельных элементов развития университетских систем, так и обобщение полученных в ходе исследования данных.

Научная новизна раскрывается в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. В процессе эволюции произошла частичная конвергенция основных трех моделей европейских университетов (Франции, Германии, Великобритании), идентичность каждой модели не была утрачена. Общим основанием конвергенции выступила доминирующая идея университета как учебного заведения, ориентированного на воспитание и образование личности как члена элиты общества. Успешное развитие университетов в Европе было обусловлено: востребованностью результатов фундаментальных исследований обществом; наличием академических свобод; финансовой независимостью; системой автономного управления. Данные условия можно рассматривать как общие факторы успешного развития университетов. На этапе глобализации основным фактором, сдерживающим процесс конвергенции национальных университетов трансформирующихся обществ с «универсальной» моделью или приводящим к ее искажению, является реакция самозащиты национальных систем образования, исторически формировавшихся под воздействием консервативного традиционализма и национального фундаментализма.
2. Диверсификация и автономность университетов в выполнении своих функций обуславливает внутреннее разнообразие университетов и колледжей по таким параметрам, как: учебные стандарты и цели; многообразие специализаций; ориентация на проведение исследований по

востребованных экономикой направлениям; проведение гибкой политики в отношении подбора профессорско-преподавательского и исследовательского персонала, студенческого корпуса, а также источников финансирования. Основной задачей университета нового поколения является возвращение профессионалов с лидерскими качествами, спрос на которых формируется бизнес-сообществом. В университетах новой формации акцентируются: междисциплинарность исследований, децентрализация управления, сотрудничество с промышленными компаниями и коммерциализация разработок профессорско-преподавательского состава, что меняет его функции.

3. Унификация университетов обусловлена частичным пересечением моделей, сохраняющих при этом свои заданные различными контекстами социальной реальности и получившими развитие в пределах конкретных, обладающих уникальными культурно-историческими традициями обществ, идентичности. Сочетание автономности управления университетом с действующим механизмом связи с окружающей средой позволяет своевременно реагировать на новые запросы, внося коррективы в процесс подготовки специалистов, усиливая или ослабляя междисциплинарность и децентрализацию научных исследований, способствуя коммерциализации разработок и взаимодействию с потребителями, формирующими заказ со стороны бизнес-сообщества. Модель исследовательского университета Дж. Салми может быть рассмотрена в качестве прообраза университетской системы, поскольку учитывает обозначенные факторы.
4. Ключевым фактором, определяющим траектории взаимодействия науки и высшего образования в современном российском обществе, остается стремление соответствовать основным организационным принципам системы университетского образования в СССР, заложенным в 1918-1930 гг. Организационные перегибы образовательной политики (жесткая централизация и идеологизированность, выполнение государственного, а

не социального заказа, индустриализационная ориентированность и т.д.) в системе высшего образования сдерживали развитие университетов и оказывали негативное воздействие на их способность адекватно реагировать на динамику социума в условиях социалистического общества. Реализация модели университета М.А. Лаврентьева стала возможной при создании Новосибирского научного центра после локального преодоления негативных последствий действующих принципов и отказа от политики, ведущей к организационным перегибам. Организация университета в соответствии с моделью М.А. Лаврентьева является первым примером создания университетской системы в СССР, в рамках которой предполагалось равноправное партнерство между университетом, академическими институтами и производственными предприятиями.

5. В условиях XXI в., когда знание как информация обретает свойства товара, университет нового поколения предполагает смену модели организации научных исследований, трансляции технологий и внедрения полученных результатов. Синтез модели научно-образовательного центра, созданного в соответствии с принципами М.А. Лаврентьева (мультидисциплинарность научных исследований и опережающее развитие по всей совокупности основных направлений фундаментальных наук; интеграция науки и образования, широкое использование в обучении кадрового потенциала и материальной базы академических институтов, многоуровневая система отбора, подготовки и воспроизводства кадров для науки, высшей школы и промышленности; активное содействие реализации научных достижений, разнообразие форм связи с производством) и модели университета мирового класса Дж. Салми, позволяет создать модель российской университетской системы. Реализация подобной модели обеспечит своевременное реагирование на изменение запросов государства и производства, междисциплинарность исследовательских разработок, а также высокую мобильность корпуса ученых, профессорско-

преподавательского состава и студенчества между различными учебными заведениями и научно-исследовательскими институтами.

6. Университетская система открытая, самовоспроизводящаяся и самоорганизующаяся система, представляющая собой сложный комплекс упорядоченно взаимодействующих и взаимозависимых структур: образовательных (осуществляющих трансфер знаний и технологий); научных (занимающихся производством фундаментального знания); экспериментально-производственных (способствующих выводу на региональный и глобальный рынки новых разработок и технологий). В качестве базовых организационных принципов построения университетской системы выступают производство фундаментального знания, наличие академических свобод, диверсифицированное финансирование, автономное управление, вовлеченность в экономику разных уровней: регионального, национального, международного, глобального («третья миссия»). Основой создания эффективной университетской системы является доступность научно-лабораторной базы РАН, соответствующей задачам проведения фундаментальных исследований и мощностей экспериментального производства для совершенствования и внедрения полученных разработок. Без учета данных условий оценка соответствия результатов деятельности университета мировым параметрам не может считаться полной и объективной. В современных российских условиях для успешного функционирования университетской системы требуется решение проблем, связанных с развитием кадрового управленческого персонала, а именно формированием предпринимательской культуры и навыков участия в экономическом развитии социума, в частности конкуренции за источники финансирования, академический капитал и обладающих необходимыми способностями абитуриентов и студентов.
7. В качестве факторов, влияющих на развитие отечественных университетских систем, принимающих участие в формировании

социального потенциала, выступают: востребованность государством, экономикой и обществом соответствующих уровню современной науки и мировым критериям развития образовательных систем результатов деятельности университетов; социальная политика, способствующая воспроизводству и развитию кадровых ресурсов научных и образовательных организаций; экономическая политика (в сфере финансирования и налогообложения), способствующая воспроизводству и развитию материальной базы научных и образовательных учреждений. Низкий уровень востребованности результатов научной и образовательной деятельности университетов в современной России ведет к сжатию и/или упрощению социальных, материальных, финансовых и информационных основ российской науки и системы высшего образования. Последствиями существующей социальной политики являются снижение качества и сокращение численности профессорско-преподавательского состава, ухудшение подготовки специалистов и снижение конкурентоспособности отечественного образования, а, следовательно, и невысокой мотивации абитуриентов в его получении. Снижение уровня востребованности результатов деятельности университетов в российской экономике ведет к отсутствию перспектив развития систем подготовки и переподготовки управленческих кадров, необходимых для установления связей с экономическими институтами общества в изменившихся социокультурных условиях.

8. Разработанная модель отечественной университетской системы учитывает традиции российской высшей школы и соответствует мировым требованиям, получившим научное обоснование в концепциях университетов Б. Кларка, Дж. Салми и Й. Виссемы. Университет представляет собой равноправного участника триады «наука внедрение подготовка кадров», которая вписывается в концепцию тройной спирали инновационного развития социума «Triple Helix» Г. Ицковца как университетская система. Обозначенная модель позволяет адекватно и

своевременно отвечать на запросы государства, экономики и общества, соблюсти фундаментальность исследований, сохранить академические свободы при условии финансовой независимости и автономном управлении. Основопологающим компонентом модели является наличие системы воспроизводства и развития научных и профессорско-преподавательских кадров, способной обеспечить появление эффекта «концентрации талантов». Данный эффект достигается в многоэтапном процессе развития кадрового потенциала, необходимыми являются следующие этапы: поиск и довузовская подготовка талантливых абитуриентов; организация учебного, научно-исследовательского процесса, а также сферы досуга студентов; кураторство, создание системы поддержки и обеспечения жильем молодых специалистов; формирование системы профессионального роста основного научного и преподавательского кадрового состава. Научная деятельность является необходимым компонентом всех этапов формирования кадрового состава.

9. Развитие сетевой организации производства фундаментального знания и трансляции информации приводит не только к виртуализации образовательного пространства и коммуникационной деформации межличностного общения, но и к трансформации ценностных ориентиров, что является предпосылкой изменения образовательной политики. Изменение образовательной политики проявляется в необратимых деструктивных изменениях образования как института, нацеленного на воспроизводство общества. Нарастающая виртуализация образовательного пространства приводит к отсутствию социализации и способствует демассификации образования, неизбежно снижая качество эгалитарного образования и сокращая его сектор. Предлагаемая модель университетской системы позволит сформировать адекватный ответ на формирующийся запрос со стороны социума, поскольку она в полной мере учитывает ряд ключевых противоречий. Реализация модели развития отечественных университетских систем позволит оптимизировать как вертикальные, так и

горизонтальные связи между социальными институтами науки и высшего образования в интересах формирования в стране единого научно-образовательного комплекса как основы национальной инновационной системы, что является базовым основанием воспроизводства социального потенциала.

Степень достоверности и апробация результатов

Степень достоверности результатов диссертационного исследования обеспечивается выбранными методами, привлеченными источниками и литературой, а также наукометрическими показателями опубликованных на их основании статей. По теме диссертационного исследования опубликовано 69 печатных работ, в том числе 4 монографии и 26 статей в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова.

Основные положения диссертационного исследования докладывались и обсуждались на международных и российских научных конференциях, конгрессах, симпозиумах и семинарах, в том числе: на Всемирном философском конгрессе «24th World Congress of Philosophy «Learning to be Human» (China, Beijing, 2018), на XIX Всемирном социологическом конгрессе «Power, Violence and Justice: Reflections, Responses and Responsibilities : XIX ISA World Congress of Sociology (Canada, Toronto, 2018), на международной конференции «The 19th Annual International Conference on Education» (Greece, Athens, 2017), на международной научной конференции Middle-Term Conference «Culture and Education: Social Transformations and Multicultural Communication» (Россия, Москва, 2019 г.), на IV Международном форуме «Challenges of the 21st Century: Democracy, Environment, Inequalities, Intersectionality» (Бразилия, г. Порту-Аллегри, 2021 г.), на ежегодных сессиях Международной годичной научной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники Российской академии наук (г. Санкт-Петербург, 2015 2022 гг.), на Международной научно-практической конференции «Передовые технологии

и современные тенденции в образовании и культуре» (Россия, г. Барнаул, 2021 г.), на VIII Российском философском конгрессе «Философия в полицентричном мире» (Россия, г. Москва, 2020 2021 гг.), на Первом Белорусском философском конгрессе «Национальная философия в глобальном мире» (Беларусь, г. Минск, 2017), на Всероссийской научной конференции с международным участием Сибирский философский семинар (2012 2019 гг.), на Всероссийской научно-практической конференции «Социальные процессы в современной Западной Сибири» (г. Горно-Алтайск, 2014 2018 гг.), на Всероссийской научной конференции «Философия в условиях социокультурного многообразия: от экспертного знания до мировоззренческих ориентиров» (г. Саратов, 2017 г.), на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Социальные и культурные процессы в российском приграничье» (г. Омск, 2017 г.), на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Проблемы и перспективы управления Российским образованием: состояние, технологии и риски» (г. Новосибирск, 2017 г.), на Всероссийской научной конференции «Философия, наука, гуманизм в эпоху глобальной турбулентности» (г. Новосибирск, 2018 г.), на Всероссийской научной конференции с международным участием «Особенности интеграции гуманитарных и технических знаний» (г. Москва, 2018 г.), на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Взаимодействие образования, науки и бизнеса в условиях цифровой экономики» (г. Новосибирск, 2018 г.), на VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Онлайн-образование в условиях цифровизации общества» (г. Новосибирск, 2019 г.), на VI Всероссийском социологическом конгрессе «Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов» (г. Тюмень, 2020 2021 гг.), на Всероссийской научной конференции «Философия, социология, право: традиции и перспективы» (г. Новосибирск, 2020 г.), на IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Образование, наука, технологии, инновации как факторы стабилизации развития общества»

(г. Новосибирск, 2021 г.), на Всероссийской научной конференции «От идеи к практике: социогуманитарное знание в цифровой среде» (г. Новосибирск, 2021, 2022 гг.).

Структура диссертации

Диссертационное исследование объемом 469 страниц состоит из введения, 3 глав, объединяющих 9 параграфов, заключения и списка литературы, состоящего из 403 источников. В приложениях представлены материалы, дополняющие проведенное исследование.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, проводится обзор современного состояния соответствующей проблематики, ставятся цель и задачи, определяются объект и предмет исследования, устанавливаются методы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава «Университетские системы в зарубежной традиции: становление и развитие идеи университета» посвящена анализу развития института образования как социального феномена и формированию идеи университета в зарубежной традиции. В ней показана сущность требований, предъявляемых обществом к университетским системам, раскрыты особенности исторического развития университета, в том числе в контексте зарубежного опыта и выявлены характерные черты, приобретенные университетом с течением времени.

В первом параграфе «Генезис университетских систем в Европе: базовые принципы и модели» показано, что система образования является достаточно консервативной, а ее развитие неразрывно связано с конкретным исторически сформировавшимся общественным устройством в рамках того или иного государства.

Пересечение трех европейских моделей развития университетского образования заключается в основополагающей идее университета как учебного заведения, прежде всего ориентированного на воспитание, образование и формирование личности будущего члена национального истеблишмента. Фрагментарное пересечение рассмотренных моделей хоть и предполагает их некоторую унификацию, тем не менее, каждая из них характеризуется определенной идентичностью, что не позволяет говорить о какой-либо «единой универсальной модели» университета, сформировавшейся в европейском образовательном пространстве, поскольку система образования не может быть «обезличенной», вырванной из контекста социальной реальности она развивается в пределах конкретных обществ со своими культурно-историческими традициями.

Университеты-лидеры мировых рейтингов имеют схожий фундамент успеха, выражающийся в адаптации модели успешного свободного университета к конкретным социокультурным условиям со своеобразной национальной спецификой. При этом основной целью успешного университета является производство фундаментального знания. Неотъемлемой чертой успешного университета с самого основания является наличие академических свобод. Для укрепления академических свобод университет должен иметь несвязанные между собой источники финансирования, которые позволят соблюсти баланс между разными группами интересов бизнесом, государством, благотворительными фондами и т.д. и быть равноудаленным от всех центров финансового или политического влияния. Управление университетом определяется как действия группы людей, объединяющих свои усилия для достижения общих целей. Спецификой этих действий является междисциплинарный характер, наличие теоретических концепций и моделей, и в то же время ориентация на решение практических задач, для чего система управления «университетской республикой» носит смешанный характер, объединяя демократический, монархический и аристократический элементы.

В качестве основной причины, сдерживающей формирование «универсальной» модели развития университетских систем в трансформирующихся обществах под воздействием глобализационных процессов, выделена ответная реакция самозащиты национальных систем образования, исторически формировавшихся под воздействием консервативного традиционализма и национального фундаментализма.

Во **втором параграфе** *«Университеты нового поколения в пространстве социальных отношений современного общества»* проведен сравнительный анализ наиболее известных современных концепций университета «нового поколения» и выявлены организационные элементы, позволяющие переходить университету в формат, соответствующий новому витку социального развития. На примере развития американской высшей школы показано, что отличительной чертой системы организации науки и образования является

максимальная диверсификация во всем, исключительная автономность университетов в выполнении своих функций в соответствии с актом Бэя-Доула, что обуславливает внутреннее разнообразие университетов и колледжей. В качестве ключевой характеристики успешного развития американских университетов выступает оптимальное сочетание автономности внутреннего управления университетом с постоянно действующим механизмом связи с окружающей средой. Связь с внешней средой является необходимым условием развития университетской системы. Анализ, проведенный через призму концепции «Тройной спирали» (Triple Helix) Г. Ицковца и Л. Лейдесдорфа, показал, что для перехода в новый формат университету необходимо объединить в единое целое четыре ключевых элемента: взаимодействие с промышленностью и правительством (университет не изолирован от общества); независимость (университетская автономия и академические свободы); гибридизацию (снятие напряженности между принципами взаимодействия и независимостью является стимулом к созданию гибридных форматов для одновременной реализации двух целей); обоюдность (постоянное обновление внутренней структуры университета по отношению к промышленным и государственным изменениям, и наоборот). При соблюдении данных условий университет, находящийся в основе конфигурации «Тройной спирали», способен капитализировать научное знание и выступить в качестве доминирующего фактора, определяющего инновационное развитие региона. Данный подход приводит к формированию новых моделей университета.

В концепции предпринимательского университета Б. Кларка не только выделяются организационные элементы, способствующие адаптивности университета, но и обращается внимание на поддержание способности адаптации. В модели университета мирового класса Дж. Салми, способного развивать фундаментальную науку, осуществлять трансфер технологий и заниматься внедрением результатов научных исследований, необходимо взаимодействие трех базовых блоков: концентрация талантов, изобилие ресурсов и эффективное управление. В рамках концепции «Университет 3.0» Й.

Виссемы в современных условиях переход к «университету нового типа» означает для университета не только необходимость перенять «корпоративный этос» и превратиться в хаб, организующий условия и создающий благоприятную среду для трансфера технологий, но и востребованность соответствующих институциональных и структурных изменений, стратегически нацеленных на трансформацию образовательного пространства.

Несмотря на многочисленные различия в подходах к формированию модели университета нового поколения, выделяется общее для всех базовое основание, где в качестве основных параметров выступают высокая доля расходов на научные исследования и подготовка специалистов высшей научной квалификации. При этом университет нового поколения ориентируется не на стандарты программы министерства образования, а на возвращение лидерских профессиональных качеств, спрос на которые формируется бизнес-сообществом. В рамках университета новой формации делается фокус на междисциплинарности и децентрализации, сотрудничестве с промышленными компаниями и, как следствие, коммерциализации разработок, при которых также меняются функции профессорско-преподавательского состава. Отдельное внимание в моделях и концепциях университета нового поколения фокусируется на коренной перестройке системы управления.

В **третьем параграфе** *«Социокультурные характеристики систем организации университетского образования: опыт Великобритании, Германии и Франции»* показано, что зародившись в рамках англо-американской традиции, новая модель университета, в целом отвечая запросам социума, тем не менее, не может быть принята другими национальными системами образования без серьезной адаптации.

Анализ опыта развития высшей школы Великобритании позволил выявить возможность сохранения баланса собственной автономии британских университетов и общегосударственной стратегии в условиях перехода к новой стадии социально-экономического развития. Ключевым моментом, определившим эффективное развитие британских университетов, стала

нацеленность на общечеловеческую миссию высшего образования и исследований и конкретный запрос английских граждан и общества, предъявляемый к ней. Университеты сохранили исследовательскую деятельность в качестве одной из ключевых функций, важной как с точки зрения расширения общецивилизационных знаний человечества, так и ценности их прикладного использования для нужд конкретного общества. Диверсификация финансирования позволила обеспечить университетам достаточный объем средств, сохранить автономию в определении статей расходов, ориентируясь при этом на определяемые правительством цели.

Организационная культура немецких университетов с традиционной ориентацией на фундаментальные исследования в 1960-х гг. в условиях перехода к постиндустриализму и к «экономике, основанной на знаниях», постепенно трансформируясь, привела к появлению вузов очередного «нового типа» прикладных университетов, возникших как ответ на высокий спрос общества на квалифицированных работников и высшее образование в целом. Трансформация модели университета потребовала изменить систему отбора абитуриентов, для чего были проведены многоступенчатые реформы рамочного законодательства. Отказ от идеи равенства всех вузов, одинаковой способности всех студентов и принятие права «двойного выбора», позволили университетам, нацеленным на подготовку исследовательских кадров, выступать в качестве участника университетских систем, сохраняя социальные и усиливая академические критерии.

Ключевые реформы французских университетов были направлены на изменение внутренней структуры и повышение автономии. Закон Э. Форэ 1968 г. подверг кардинальным преобразованиям структуру и организационные принципы университета, четко определив административные, финансовые и педагогические принципы автономии университетов, предоставив им исключительное право собственного формирования исследовательских программ, методического сопровождения, организации контроля и проверки знаний. Шаги, предпринятые европейскими университетами, привели к

возрастанию академической свободы университетов, способствовали реальному повышению их автономии при решении административных и кадровых вопросов и создали предпосылки для усиления связей университетов с другими социальными институтами, сохранив национальную специфику.

Вторая глава «Отечественные университетские системы: предпосылки возникновения и траектория развития» посвящена российской специфике становления и развития университетов в условиях системных трансформаций.

В первом параграфе «Базовые основания формирования постиндустриальной модели российских университетов» показано, что в основу национальной модели легла европейская, преимущественно немецкая модель исследовательского университета, хотя и в существенно урезанном варианте. Сохранилась корпоративность культуры профессорско-преподавательского состава «старой школы», что давало возможность университету принимать участие в общественно-политической жизни как региональным учебным центрам, выполняя не только образовательную, но и определенную социальную функцию. Базисные структуры, определившие траектории развития науки и высшего образования на десятилетия вперед, сформировались в 1930-х гг. Осознание неэффективности модели организации высшей школы в условиях новых военно-стратегических вызовов послевоенного времени позволило создать отдельные «университетские центры» на территории СССР («систему физтеха», реализованную на базе Московского физико-технического института). В некоторых элементах «система физтеха» воплотилась и в других ведущих вузах страны, ориентированных на передовые (но практически всегда связанные с военно-промышленным комплексом) отрасли науки, техники и технологий МВТУ им. Баумана, МИФИ и ряда других вузов, ставших фактически по своей организационной структуре первыми отечественными технологическими университетами, отчасти «копируя» MIT (Massachusetts Institute of Technology Массачусетский технологический институт), но располагавшимися при этом в

столичных регионах. К региональным «университетам нового типа» можно отнести Томский университет с Сибирским физтехом и Политехнический институт. В условиях перехода к информационному обществу и формирующемуся обществу знания отечественные университеты, которые должны быть «флагманом» развития науки и образования, к концу XX в. за редким исключением оказались консервативными и по-прежнему продолжали развиваться «по инерции» в соответствии с требованиями, заложенными индустриальной экономикой. Проект новосибирского научного центра, предложенный академиком М. А. Лаврентьевым в 1957 г. на общем собрании Академии наук, реализация которого стала возможной в условиях плановой экономики с использованием административного ресурса, определил высокие темпы и уровень развития новосибирского Академгородка и фактически привел к созданию первой в СССР университетской системы, направленной на воспроизводство научно-образовательного потенциала.

Во втором параграфе *«Университет в условиях глобализационных преобразований: концептуальная вариативность развития»* показано, что в условиях информационного общества знание, как информация, будучи в классическом варианте гносеологической категорией, получив форму товара, приобрело новые социальные возможности и активно включилось на стоимостных основаниях во все сферы социокультурных отношений. Под воздействием данных факторов университет вынужден не просто трансформировать собственную идею и сущность, но и пересмотреть свое назначение, адаптируясь к обстоятельствам и становясь субъектом рыночных отношений, что привело к необходимости коренного пересмотра деятельности отечественных университетов. В классическом западном понимании производством научного знания занимаются университеты, создающие идеи, при этом правительство формирует нормативную базу, а бизнес обеспечивает ресурсами, в то время, как в российской модели развития науки и образования исторически сложился иной подход, когда научными исследованиями занимались институты специально созданной для этого Академии наук, а на

университеты возлагалась преимущественно образовательная функция. Ситуация серьезно усугубилась реформой Академии наук 2013 г., когда вектор производства фундаментального и прикладного знания директивно был перенаправлен на университеты, которым было предложено сфокусироваться на «западных», прежде всего американских схемах развития. Анализ концепций развития отечественных университетов И.Б. Федорова, В.А. Журавлева и Г.В. Майера выявил серьезные концептуальные, ресурсные и нормативно-правовые ограничения, сдерживающие создание университетов «нового типа» в российской действительности.

Сравнительный анализ модели исследовательского университета мирового класса Дж. Салми и модели организации науки и образования М.А. Лаврентьева, реализованной в Новосибирском научном центре, показал, что основные принципы производства фундаментального знания, его трансляции и внедрения результатов научных исследований могут быть соблюдены в университете, интегрированном в действующую академическую среду и связанным с технопарковой деятельностью. Рыночные отношения предполагают создание определенных форм взаимодействия науки и производства. Без промежуточных звеньев между исследовательской лабораторией и массовым производством эффективность передачи новых идей и разработок оказывается крайне низкой, что показала реализация «треугольника Лаврентьева» в условиях плановой экономики. Трудности внедрения новых технологий в России, связаны, прежде всего, с отсутствием обозначенных звеньев. В совмещенной модели Лаврентьева Салми развитие технопарковой деятельности позволяет выстраивать полную цепочку трансфера технологий. Данная модель может выступать в качестве основы отечественной университетской системы, которая занимается фундаментальными исследованиями, внедрением прикладных разработок и подготовкой исследовательских кадров.

В третьем параграфе «Третья миссия» отечественных университетских систем: региональный аспект» рассмотрены региональные аспекты развития

отечественного образования, которое, будучи институализированной сферой человеческой деятельности, входит в систему исторически сложившихся фундаментальных социальных институтов как устойчивая форма организации общественных отношений, обеспечивающих жизнедеятельность человечества, стабильность и развитие общественной жизни, наследование и преемственность социального и духовного опыта поколений. «Третья миссия» университета отражает идею «включенности» университета в решение значимых для общества проблем. Без учета «третьей миссии» университета невозможно определить основные тенденции и риски трансформации высшего образования в целом, определить траекторию взаимодействия университетских систем и региональной власти. Сибирский регион, представляя собой российско-евразийскую цивилизацию с точки зрения этнического, конфессионального, государственного разнообразия, а также сочетания культур и ценностей, является геополитическим «мостом» между Западом и Востоком. Отличительной особенностью региона является расположение научных центров Сибирского отделения Российской Академии наук в городах, где сконцентрированы высшие учебные заведения. В рамках модели Лаврентьева Салми региональные тенденции развития университетского образования следуют линии развития ведущих отраслей региона, поэтому в российской специфике университет нового поколения, к которому обращаются власть и бизнес, следует рассматривать не в качестве «точки», а в качестве триады «наука внедрение подготовка кадров» как единое целое.

Ретроспективный анализ развития университетов в глобальном и региональном аспектах позволил сформулировать наиболее полное определение университетской системы и ее базовые характеристики. Университетская система представляет собой комплекс упорядоченно взаимодействующих и взаимозависимых структур, образующих единое целое, который включает в себя, во-первых, образовательную структуру, осуществляющую трансфер знаний и технологий, во-вторых, научные структуры, занимающиеся производством фундаментального знания, в-третьих,

экспериментально-производственные структуры, способствующие выводу на региональный и глобальный рынки новых разработок и технологий. Университетская система является открытой самовоспроизводящейся и самоорганизующейся системой, функционирующей в соответствии с базовыми принципами организации университетского образования, обменивающейся с внешней средой информацией и ресурсами. Будучи интегрированной в экономику региона, университетская система развивается в тесном взаимодействии с властью и бизнесом, являясь драйвером инновационного развития социума в целом, позволяя сохранить национальную идентичность.

Третья глава «Социокультурная обусловленность современных процессов развития университетских систем» посвящена анализу развития института образования как социального феномена. На национально-государственном и глобальном уровнях социальный институт образования формализует, нормирует и организует все виды и формы существующей в обществе деятельности по трансляции во времени и пространстве социально значимой информации и способствует формированию на этой базе социально заданного типа личности гражданина и профессионала.

В результате функционирования общества как целостной системы, формируется социальный потенциал, в котором образовательная компонента является доминирующей, определяя детерминанты дальнейшего развития социума.

В первом параграфе «Трансформация современного общества: специфика и влияние на развитие университетских систем» обозначены видовые признаки общества конца XX начала XXI вв. и обозначены факторы, влияющие на развитие совокупного социального потенциала, учет которых является необходимым для модели отечественной университетской системы.

В современных условиях способы воспроизводства общества претерпели социальную революцию, изменив тип воспроизводства знаний, что является следствием экономической модели развития общества. В качестве основных причин, обуславливающих данные преобразования, выступают:

прагматическая, связанная с тем, что объединенная Европа, ставшая новым крупным субъектом геополитической конкуренции, вынуждена была искать собственные принципы своей экономической, культурной и идеологической идентичности в противовес экономической и идеологической экспансии США, предполагающей «гомогенизацию» всего мира в соответствии с американской моделью развития; социально-гуманистическая, обусловленная осуществлением проекта информатизации и компьютеризации, что, в свою очередь, позволило решить важнейшие структурные проблемы в развитых странах, у которых была возможность воспользоваться преимуществами использования высоких технологий; аксиологическая, определяемая противопоставлением общества знания обществу, основанному на технологических достижениях; когнитивная, связанная с формализацией стратегий мышления, позволяющих достичь успешных результатов в различных сферах деятельности человечества. Переход к «обществу XXI века» является серьезной предпосылкой для кардинальной перестройки системы образования, где университеты, выступая в качестве ведущих центров, с одной стороны, вовлечены в формирование социального потенциала, а с другой чрезвычайно зависят от него. Университетская система должна не только сохранять базовые организационные консервативные принципы университета, но и предусматривать возможность динамичных изменений, будучи нацеленной на сохранение и развитие социального потенциала.

В качестве основных факторов, влияющих на развитие социального потенциала, выступают социальные потребности, социальная политика, кадровые ресурсы и ресурсное обеспечение. При упрощении форм, методов и технологий подготовки кадров, связанных с неэффективной образовательной системой, происходит снижение требований и к материально-технической базе, и к ресурсному обеспечению, включая финансовое обеспечение и структурные ресурсы. При этом особенности развития высшей школы во времени в глобальном и региональном масштабе накладывают свой отпечаток на ее современное функционирование в рамках конкретного общества. Отказ от

исторических традиций, который произошел вследствие универсализации и унификации образовательных систем под воздействием глобализационных процессов, не может способствовать увеличению совокупного социального потенциала.

Во втором параграфе *«Формирование «концентрации талантов» в университетских системах как базовое основание воспроизводства социального потенциала»* выявлены механизмы формирования «концентрации талантов» в университетских системах и установлены возможности их применения для развития социального потенциала страны.

«Концентрация талантов», обозначенная Дж. Салми, может быть представлена кадровым потенциалом. Кадровый потенциал региона, в отличие от двух других составляющих («концентрация ресурсов» и «эффективное управление»), представляет собой динамическую компоненту, оперативно реагирующую на внешние воздействия со стороны социума. Формирование кадрового потенциала является многоступенчатым процессом; на каждой ступени кадровый потенциал претерпевает качественные и количественные преобразования. Он включает в себя привлечение талантливых абитуриентов, организацию учебного и научно-исследовательского процесса для студентов, и подготовку талантливых кадров, способных и готовых продолжить свою не только научную, но и образовательную деятельность в университете после завершения освоения образовательной программы. Схема организации довузовской подготовки талантливых абитуриентов, выстраиваясь по университетским принципам, представляет собой «структуру второго порядка», является неотъемлемым элементом университетской системы. В качестве примера использован опыт Специализированного учебно-научного центра Новосибирского государственного университета, где многие необходимые компоненты будущего развития, совпадающие с основными мировыми трендами подготовки высокомотивированных выпускников специализированных школ абитуриентов университетов уже успешно апробированы. Выделен ряд позиций, которые необходимо создавать почти с

нуля, используя имеющийся зарубежный опыт: система быстрого социального и образовательного лифта обучающихся; интенсивная интернационализация довузовского образования; дальнейшее развитие социально-гуманитарных направлений, включая технологии управления информацией и обществом, что должно находить отражение в изменении учебных стандартов подготовки абитуриентов в рамках освоения программы среднего образования. Исторический опыт европейских университетов позволил сформулировать основные принципы и закономерности влияния студенчества на процесс развития университетских систем. Наличие образованной мотивированной молодежи, вовлекаемой в научно-образовательный процесс, является одним из важнейших конкурентных преимуществ развития любых региональных систем. К числу наиболее значимых причин, которые препятствуют готовности молодых специалистов заниматься научно-образовательной деятельностью отнесено серьезное снижение престижа научной деятельности в общественном сознании, которое произошло за период с конца 1990-х гг., усугубляющееся относительно невысоким уровнем заработной платы в регионах на начальном этапе научной деятельности. Применительно к Новосибирскому научному центру снижение притока молодых специалистов в научную деятельность усугубляется ограниченными социальными условиями, выражающимися в проблематичности решения жилищной проблемы и четко выраженной недостаточности развития благоприятной социальной инфраструктуры, что может являться следствием высокого уровня географической локализации научно-исследовательских центров. Но обратная ротация в обозначенных пределах 30-40% собственных выпускников, возвращающихся в научно-образовательную деятельность, позволяет университету выступать в качестве полноправного участника университетской системы. Дополнительной характеристикой привлекательности модели может являться тот факт, что данная модель оказалась устойчивой в условиях «ковидной неопределенности» и связанных с ней ряда экономических процессов 2020-2021 гг., что проявилось

в увеличении численности выпускников, готовых вернуться после окончания университета в научно-образовательный сектор.

В модели университетской системы, способной адекватно ответить на вызовы социума, кадровый потенциал («концентрация талантов») может выступать основополагающим. В результате сравнения предлагаемой модели университетской системы с концепциями университетов Б. Кларка, Дж. Салми и Й. Виссеми продемонстрировано, что она соответствует требованиям, обозначенным в рамках данных концепций, и учитывает при этом отечественную специфику организации высшей школы и научных исследований. Представленная модель университетской системы может выступать в качестве элемента тройной спирали инновационного развития («Triple Helix»). При этом модель позволяет соблюсти фундаментальность исследований (взаимодействие с академическими институтами), сохраняя академические свободы при финансовой независимости и автономном управлении.

В третьем параграфе *«Образовательная политика в условиях виртуализации образовательного пространства: перспективы развития университетских систем»* представлены результаты анализа реализуемой отечественной образовательной политики в условиях развития сетевых принципов создания, передачи и обработки знания, в рамках которой система образования выступает как важнейший социальный институт, ориентированный на развитие социального потенциала.

Модернизация образования в целом и университетского в частности это политическая и общенациональная задача, решение которой должно обеспечить достижение современного качества образования на основе сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства. В «обществе XXI века» произошло развитие сетевой организации знания, которую можно рассматривать как основу нового социального партнерства: изменилась роль пользователя, не способного вести себя пассивно в отношении информации, поскольку она постоянно

классифицируется и распределяется в иерархическом порядке, соответственно, происходит взаимодействие коммуникационных технологий с процессом разработки и создания знаний. В свою очередь, развитие сетевой организации знания в совокупности с технологическими достижениями XXI века приводят к трансформации образовательного пространства, которое перемещается в виртуальную реальность, изменяя формы и способы коммуникации, скорость взаимодействия субъектов, тип и качество обратной связи и т.д. Нарастающая виртуализация образовательного пространства приводит к демассификации образования, неизбежно снижая качество эгалитарного образования и сокращая его сектор. Учет данных факторов является необходимым условием разработки образовательной политики, направленной на развитие университетских систем, способных снять существующие противоречия. Предлагаемая модель позволит сформировать адекватный ответ на формирующийся запрос со стороны социума, поскольку она в полной мере учитывает ряд следующих ключевых факторов.

Развитие научно-образовательного сектора в рамках модели университетской системы не противоречит основным принципам, декларируемым стратегическими и тактическими документами, проектами и программами. Университетские системы позволяют сохранить целостность образовательного пространства в условиях его частичной виртуализации; осуществить переход высшей школы от профильной ориентации к подготовке специалистов, способных решать нестандартные и междисциплинарные задачи; обеспечить реальную многоуровневость высшего образования путем создания университетских комплексов, включающих в себя подготовку абитуриентов и вовлечение молодых специалистов в научно-образовательную деятельность; усилить акцент на междисциплинарные программы подготовки специалистов; повысить уровень научно-исследовательской деятельности за счет интеграции университетской, академической и отраслевой науки; сформировать сбалансированную структуру и механизмы финансирования научно-образовательного сектора; развить кооперационные связи университетского

сектора научных исследований с организациями академического сектора науки и прикладной наукой, а также с реальным сектором экономики; модернизировать систему подготовки кадров высшей квалификации и провести структурные преобразования, направленные на повышение эффективности использования кадрового потенциала.

Реализация модели отечественных университетских систем позволит оптимизировать как вертикальные, так и горизонтальные связи между социальными институтами науки и высшего образования в интересах формирования в стране единого научно-образовательного комплекса как основы национальной инновационной системы.

Разрабатываемая модель университетской системы ориентирована на развитие отечественного социального потенциала. В рамках данной модели университет способен выступать в качестве «гражданского форума», то есть места обсуждения и сопоставления различных идей, что представляет собой необходимое условие становления как общества XXI века, так и самих университетских систем.

В заключении подводятся основные итоги и делаются выводы из проведенной работы.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

А) Монографии

1. Петров В.В. Инновационное образование в современной России: монография. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. 212 с.
2. Шаронова С.А., Назарова Е.А., Петров В.В. Национальные системы образования: под воздействием глобализации и неолиберализации: монография. Тула: Изд-во ТулГУ, 2015. 156 с. (авторский вклад 1,4 п. л.)
3. Аблажей А.М., Гордиенко А.А., Дидикин А.Б., Петров В.В. Реформируемая наука: монография. Новосибирск: Манускрипт, 2018. 366 с. (авторский вклад 2,0 п. л.)
4. Петров В.В. Университетские системы в трансформирующихся обществах: монография. Новосибирск: Манускрипт, 2020. 324 с.

Б) Публикации в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова:

Публикации в рецензируемых изданиях, индексируемых в международных базах Web of Science, Scopus, RSCI:

1. Петров В.В. За пределами Болони: перспектива развития отечественных университетов в условиях локализации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. № 72. С. 142–150 (*Web of Science, RSCI*; JIF 0,1, JCI 0,14, импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) 0,671/0,544).

Публикации в журналах, включенных в Список рецензируемых научных изданий по философским наукам, утвержденный решением Ученого совета МГУ имени М.В.Ломоносова:

2. Петров В.В. Образовательные технологии в современной России: смена акцента // Философия образования. 2012. № 4 (43). С. 108 –112 (импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) 0,448/0,802).
3. Петров В.В. Российская образовательная политика: основные принципы управления развитием знания // Профессиональное образование в

- современном мире. 2012. № 4 (7). С. 67–73 (импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) 0,708/1,313).
4. Петров В.В. Развитие образования в обществе инновационного типа: проблема принятия управленческих решений // Философия образования. 2013. № 3 (48). С. 70–77 (импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) 0,448/0,802).
  5. Диев В.С., Головкин Н.В., Петров В.В. Философский факультет НГУ: фундаментальность и динамизм² // Ценности и смыслы. 2013. № 3 (25). С. 6–26 (импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) 0,607/1,017).
  6. Петров В.В. Организационная культура высшей школы в обществе риска // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2013. Том 11. № 4. С. 62–67 (импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) 0,138/0,155).
  7. Петров В.В. Формирование образовательной парадигмы в контексте развития общества // Профессиональное образование в современном мире. 2014. № 3 (14). С. 31–39 (импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) 0,708/1,313).
  8. Петров В.В. Модернизация российского общества: комплексный подход к реформе образования // Философия образования. 2014. № 2 (53). С. 64–73 (импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) 0,448/0,802).
  9. Петров В.В. Реиндустриализация в обществе риска: миссия университета // Философия образования. 2015. № 3 (60). С. 32–40 (импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) 0,448/0,802).
  10. Петров В.В. «Треугольник Лаврентьева» в концепции «Тройной спирали» инновационного развития // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия³. 2015. Том 13. № 3. С. 56–62 (импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) 0,138/0,155).

---

² Авторский вклад соискателя в данной работе составляет не менее 33% общего объема текста.

^{3,4} С апреля 2017 г. – «Сибирский философский журнал».

11. Петров В.В. Региональная специфика развития вузовской науки в условиях глобализации // Профессиональное образование в современном мире. 2015. № 4 (19). С. 180–191 (импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) 0,708/1,313).
12. Петров В.В. Университет в условиях глобализации: организация, структура, управление // Философия образования. 2016. № 4 (67). С. 20–28 (импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) 0,448/0,802).
13. Петров В.В. Университетская автономия и общегосударственная стратегия: сохранение баланса // Сибирский философский журнал. 2017. Т. 15. № 2. С. 123–136 (импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) 0,138/0,155).
14. Петров В.В. Российская образовательная политика: трансформация концепций высшей школы в условиях кризиса // Философия образования. 2017. № 4 (73). С. 17–27 (импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) 0,448/0,802).
15. Петров В.В. Образовательная автономия и академическая легитимность: реструктуризация системы // Философия образования. 2018. № 2 (75). С. 34–46 (импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) 0,448/0,802).
16. Петров В.В. Развитие университетских систем в обществе знания: положительные элементы прошлого опыта // Сибирский философский журнал. 2018. Т. 16. № 3. С. 100–112 (импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) 0,138/0,155).
17. Петров В.В. Формирование образовательного запроса в условиях капитализации знаний // Профессиональное образование в современном мире. 2018. Т. 8. № 3. С. 1981–1989 (импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) 0,708/1,313).
18. Петров В.В. Идентичность российской образовательной системы: ретроспектива институциональных трансформаций // Философия образования. 2019. Т. 19. № 2. С. 5–19 (импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) 0,448/0,802).

19. Петров В.В. Виртуальная реальность: дистанционное образование в информационном обществе // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т. 9. № 2. С. 2702–2709 (импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) 0,708/1,313).
20. Петров В.В. Сдерживающие факторы формирования социального потенциала в условиях системных трансформаций // Философия образования. 2019. № 3. С. 57–70 (импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) 0,448/0,802).
21. Петров В.В. Развитие университетских систем в трансформирующихся обществах // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10. № 2. С. 3666–3673 (импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) 0,708/1,313).
22. Петров В.В. Специфика формирования регионального научно-образовательного потенциала: вектор оттока // Философия образования. 2020. № 3. С. 141–152 (импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) 0,448/0,802).
23. Петров В.В. Трансформация отечественной системы ВПО: сдерживающие факторы и неоднозначность оценки // Профессиональное образование в современном мире. 2021. Т.11, № 3. С. 5265–5288 (импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) 0,708/1,313).
24. Петров В.В. Университетский сектор научных исследований: индустриальный опыт в постиндустриальных условиях // Философия образования. 2021. № 3. С. 57–73 (импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) 0,448/0,802).
25. Петров В.В. Цифровая репрезентация личности в виртуальной образовательной среде // Философия образования. 2022. № 3. С. 69–81 (импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) 0,448/0,802).
26. Петров В.В. Формирование кадрового потенциала науки и высшей школы в условиях внешних ограничений // Профессиональное образование в

современном мире. 2022. Т. 12, № 4. С. 658–666 (импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) 0,708/1,313).

В) Другие публикации по теме исследования

1. Петров В.В. Организационная культура производства фундаментального знания в условиях системных трансформаций: российская специфика // Гуманитарный вектор. Сер. Философия. Культурология. 2016. Т. 11. № 2. С. 65–71.
2. Петров В.В. Эволюция концепций развития научных исследований в условиях реформ // Гуманитарный вектор. Сер. Философия. Культурология. 2017. Том 12. № 3. С. 67–74.
3. Petrov V. V., Podalko P. E. Modernization of the Educational System in Russia: Problems and Prospects // Aoyama Kokusai Seikei Ronshu (The Aoyama Journal of International Politics, Economics and Communication). 2014. No. 93. P. 43–55. (авторский вклад 0,2 п. л.)
4. Petrov V. V. High Quality Education: Globalization and Problems of National Educational Systems // Facing an Unequal World: Challenges for Global Socioliogy. XVIII ISA World Congress of Sociology. Book of Abstracts. Japan, Yokohama, 2014. P. 761.
5. Петров В.В. Модель успешного университета: организация, структура, управление // Социальные процессы в современной Западной Сибири: сборник научных трудов. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2014. С. 118-121.
6. Петров В.В. Организационные принципы эффективного университета // Четвертый Сибирский философский семинар «Современная философия в России: междисциплинарные исследования в контексте традиций и инноваций» (Омск, 15–17 октября 2014 года). Омск, 2014. С. 247–251.
7. Петров В.В. В погоне за рейтингом: российский университет в обществе знаний // Человек в технической среде: сборник научных статей. Выпуск 2. Вологда: ВоГУ, 2015. С. 111–113.

8. Петров В.В. Потенциал эффективной интеграции академической науки и высшего образования в региональных университетах // Гуманитарные науки и модернизация правовой системы государства: российский и зарубежный опыт: труды IV Международной научно-практической конференции. Новосибирск: Омега Принт, 2015. С. 27–32.
9. Петров В.В. Российский исследовательский университет в условиях глобализации: тенденции развития // Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад диалог мировоззрений: тезисы докладов VII Российского философского конгресса: в 3 томах. Том 1. (Уфа, 6–10 октября 2015 года). Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. С. 262.
10. Петров В.В. Тройная спираль инновационного развития: применимость в российских условиях // Социальные процессы в современной Западной Сибири: сборник научных трудов. Выпуск 16. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2015. С. 181–184.
11. Петров В.В. Региональный университет: рейтинги, критерии, перспективы // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований: материалы XIII Межрегиональной научной конференции молодых ученых (Новосибирск, 25 ноября 2015 года). Новосибирск: Омега Принт, 2015. С. 20–25.
12. Диев В.С., Головкин Н.В., Петров В.В. Третья миссия университета в современной России // Философское образование: вестник ассоциации философских факультетов и отделений. 2016. № 1 (7). С. 122–130. (авторский вклад 0,1 п. л.).
13. Петров В.В. Взаимодействие науки и образования в условиях реформы РАН как фактор развития предпринимательских университетов // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость: сборник научных трудов V Всероссийского социологического конгресса (Екатеринбург, 19–21 октября 2016 года). Москва: Российское общество социологов, 2016. С. 9796–9805.

14. Петров В.В. Университет мирового класса: американская модель в российских условиях // «Третья миссия» университета в современной России: новации и интеллектуальные традиции: сборник научных трудов V Сибирского философского семинара (Новосибирск, 14–16 сентября 2016 года). Новосибирск: РИЦ НГУ, 2016. С. 173–180.
15. Петров В.В. Университетский формат научных исследований: в сетях концепций и критериев // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований: материалы XIV Межрегиональной научной конференции молодых ученых в области гуманитарных и социальных наук (Новосибирск, 01–02 декабря 2016 года). Новосибирск, 2016. С. 11–14.
16. Петров В.В., Поцелуева А.И. Университет в эпоху перемен: варианты развития // «Третья миссия» университета в современной России: новации и интеллектуальные традиции: сборник научных трудов V Сибирского философского семинара (Новосибирск, 14–16 сентября 2016 года). Новосибирск: РИЦ НГУ, 2016. С. 247–253. (авторский вклад 0,1 п. л.).
17. Petrov V., Diev V. University in the “Triple Helix” Innovative Development Conception: Russian Specifics // 19th Annual International Conference on Education. Athens, Greece: The Athens Institute for Education and Research, 2017. P. 169. (авторский вклад 0,1 п. л.).
18. Петров В.В. «Университетская наука»: возможность развития в условиях реформ // Социальные процессы в современной Западной Сибири: сборник научных трудов (Горно-Алтайск, 07–09 июля 2017 года). Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2017. С. 127–129.
19. Петров В.В. Высшая школа в условиях формирования общества знания в России: реформы и последствия // Национальная философия в глобальном мире: тезисы Первого белорусского философского конгресса. Минск, 2017. С. 598–599.
20. Петров В.В. Институциональные трансформации российской высшей школы в условиях системного кризиса // Эпоха социалистической

реконструкции: идеи, мифы и программы социальных преобразований: сборник научных трудов. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. С. 434–440.

21. Петров В.В. Концептуальные ограничения развития научных исследований в российских университетах // Гуманитарные науки и модернизация правовой системы государства: российский и зарубежный опыт: труды V Международной научно-практической конференции (Новосибирск, 12 мая 2017 года). Новосибирск: Омега Принт, 2017. С. 36–45.
22. Петров В.В. Развитие научно-образовательного потенциала в условиях реформ: региональный аспект // Социальные и культурные процессы в российском приграничье: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Омск, 10–12 октября 2017 года). Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2017. С. 134–138.
23. Петров В.В. Фундаментальное знание в обществе сетевых структур: транснациональный формат развития // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований: материалы XV Межрегиональной научной конференции молодых ученых в области гуманитарных и социальных наук (Новосибирск, 04–05 декабря 2017 года). Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2017. С. 11–13.
24. Petrov, V. V. Entrepreneurial Universities Development in the Systemic Crisis Context // Power, Violence and Justice: Reflections, Responses and Responsibilities: XIX ISA World Congress of Sociology. Canada, Toronto, 2018. P. 750–751.
25. Петров В.В. Реорганизация университетской системы: фундаментальные основания и прикладные проблемы // Философия, наука, гуманизм в эпоху глобальной турбулентности: сборник научных трудов Всероссийской научной конференции (Новосибирск, 13–15 сентября 2018 года). Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2018. С. 130–136.

26. Петров В.В. Социогуманитарное знание в технической среде: перспективы развития // Особенности интеграции гуманитарных и технических знаний: сборник докладов Всероссийской научной конференции с международным участием (Москва, 27–28 сентября 2018 года). Москва: Изд-во МИСИ МГТУ, 2018, С. 98–102.
27. Петров В.В. Университет и квоты: право двойного выбора // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований: материалы XVI Межрегиональной научной конференции молодых ученых в области гуманитарных и социальных наук (Новосибирск, 04–05 декабря 2018 года). Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2018. С. 6–10.
28. Petrov V.V. Scientific Leadership for Research Universities in Modern Russia: Development Limitations // Культура и образование: социальная трансформация и мультикультурная коммуникация: Proceedings of the Middle-Term Conference RC04 Sociology of Education International Sociological Association (ISA) (Москва, 24–26 июля 2019 г.). Москва: РУДН, 2019. – С. 577–584.
29. Петров В.В. Проблемные точки реализации концепции «Университет 3.0» Й. Виссеми // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований: материалы XVII Всероссийской научной конференции молодых ученых в области гуманитарных и социальных наук. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2019. С. 10–13.
30. Петров В.В. Университет, которого не будет // Сибирское измерение российской философии: школы, направления, традиции: сборник научных трудов Всероссийской научной конференции «VIII Сибирский философский семинар» (Новосибирск, 12–15 сентября 2019 года). Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2019. С. 118–125.
31. Петров В.В. Воспроизводство научных кадров: сдерживающие факторы сохранения преемственности // Профильное образование и специализированное обучение: современные подходы, модели и практики:

материалы Всероссийской научно-методической конференции (Новосибирск, 12–13 декабря 2020 года). Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2020. С. 103–107.

32. Петров В.В. «Концентрация талантов» в модели университета нового поколения: региональные вариации // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований: материалы XVIII Международной научной конференции молодых ученых (Новосибирск, 06–07 октября 2020 года). Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2020. – С. 24–28.
33. Петров В.В. Виртуальное взаимодействие в образовательной среде: онтологический аспект // Философия, социология, право: традиции и перспективы: сборник научных трудов Всероссийской научной конференции, посвященной 30-летию Института философии и права СО РАН (Новосибирск, 19–20 ноября 2020 года). Новосибирск: Офсет ТМ, 2020. С. 202–205.
34. Петров В.В. Изменение онтологических основ системы образования в условиях развития виртуальных технологий // Восьмой Российский философский конгресс «Философия в полицентричном мире». Секции (II): сборник научных статей. Москва: РФО ИФРАН МГУ: Логос: Новые печатные технологии, 2020. С. 2772–2474.
35. Петров В.В. Научная карьера: приоритеты трудоустройства выпускников исследовательского университета // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса (Тюмень, 14–16 октября 2020 г.). Москва: РОС: ФНИСЦ РАН, 2020. С. 4664–4670.
36. Петров В.В. Образовательный провал: доминирующие сферы деятельности выпускников исследовательского университета // Наука и техника: Вопросы истории и теории: материалы XLI Международной годичной научной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники РАН

«Ученый и эпоха: к 170-летию со дня рождения Н. И. Кареева и С. В. Ковалевской» (26–30 октября 2020 года). Выпуск XXXVI. Санкт-Петербург: СПбФ ИИЕТ РАН: Скифия-принт, 2020. С. 296–297.

37. Petrov, V. Ablazhey, A. Social Policy in the Educational Environment: Problems and Prospects // Challenges of the 21st Century: Democracy, Environment, Inequalities, Intersectionality. The IV ISA Forum of Sociology, Porto Alegre Abstracts Book. Porto Alegre, Brazil, 2021. – P. 448. (авторский вклад 0,1 п. л.)
38. Ablazhey, A., Petrov, V. Professors Vs Management in the Neoliberal University's Epoch // Challenges of the 21st Century: Democracy, Environment, Inequalities, Intersectionality. The IV ISA Forum of Sociology, Porto Alegre Abstracts Book. Porto Alegre, Brazil, 2021. P. 15. (авторский вклад 0,1 п. л.)
39. Петров В.В. Ограничения развития личности в виртуальном образовательном пространстве // От идеи к практике: социогуманитарное знание в цифровой среде: сборник научных трудов II Всероссийской научной конференции (Новосибирск, 28–29 марта 2022 года). Новосибирск: РИЦ НГУ, 2022. С. 16–20.